

Виктор Тарасевич

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: АТРИБУТЫ СУБСТАНЦИОНАЛЬНОСТИ И СУДЬБЫ

Субстанциональность политической экономии рассматривается как первичность, исходность и подлежащность. Анализируются атрибуты её субстанциональности: универсумность, универсальность и фундаментальность, которые определяют её как философию экономических наук.

К л ю ч е в ы е с л о в а : политическая экономия, субстанциональность, универсумность, универсальность, фундаментальность.

JEL: A100, A130.

Поскольку человеку присущ вполне определённый унотип как контрастность генотипа и мемотипа, и этот унотип соразмерен и рекуррентен жизненному пути человека, постольку и в творениях человеческих унотип концентрируется, воспроизводится и выражается. Величайшим творением человека является *политическая экономия*. В свете её 400-летней истории уместно и целесообразно обратить внимание на её **субстанциональность** – не только как первоосновность, изначальность, исходность, источниковость, подлежащность, но и как *первичность, непосредственность*. Политическая экономия, как и другие великие науки (их немного, например, математика, физика, космология), является *первичной, перво-рождённой непосредственно* из ненауки, вненаучного знания и вненаучных практик. Таким образом понимаемая *объективно заданная* сущность субстанциональности детерминирует своё *содержание*. Главное в нём – контрастность взаимодействующих *универсумности, универсальности и фундаментальности* (рис. 1). Именно эти атрибуты образуют ядро унома политической экономии и определяют её судьбу.

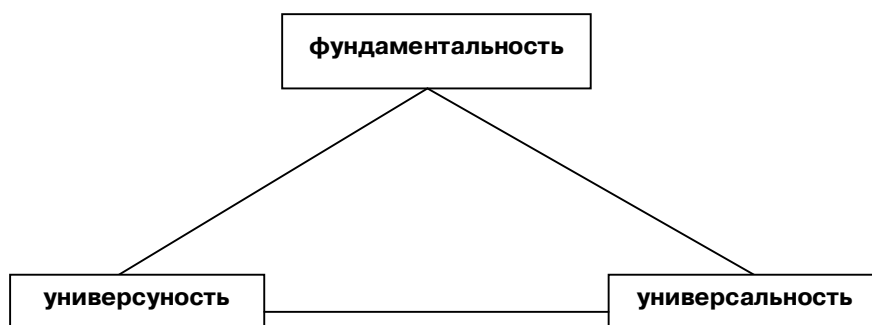

Рисунок 1. Базовые атрибуты политической экономии

Построено автором.

Тарасевич Виктор Николаевич (v_tarasevich@list.ru), д-р экон. наук, проф.; заведующий кафедрой политической экономии Национальной металлургической академии Украины.

Универсум в терминах постнеклассической науки – сверхсложная человекообразная система, включающая вполне определённые субстанциональные (опредмечивания и очеловечивания), первичные (природно-экологическая, экономическая, социальная, духовная и политическая) и производные (экономико-политическая, экономико-социальная, экономико-социально-политическая и другие) сферы (рис. 2). **Универсумность** политической экономии характеризуется следующими взаимосвязанными ипостасями (субатрибутами).

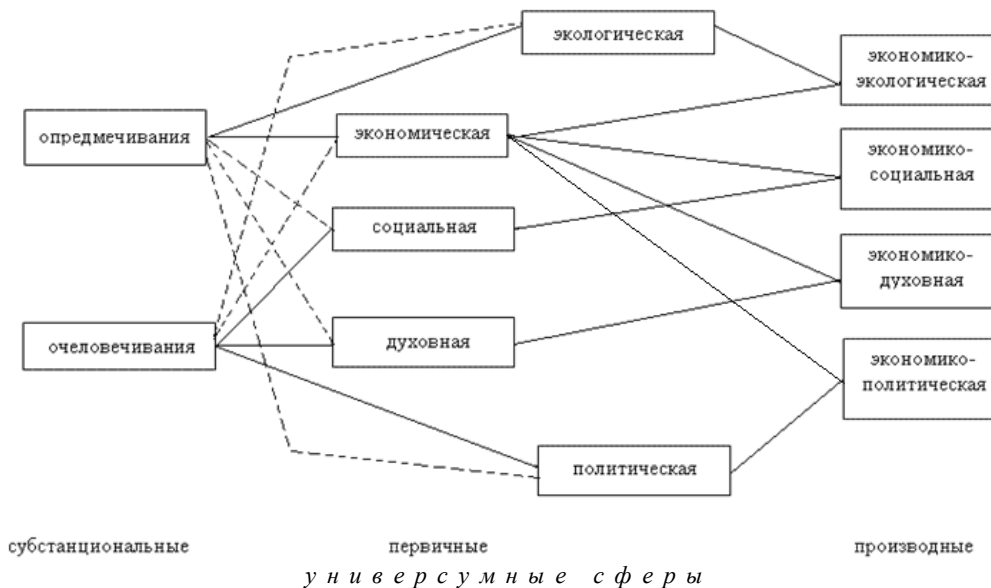

Рисунок 2. Универсум как сверхсложная человекообразная система

Построено автором.

1. Онтологические.:

1.1. Материализованность, укоренённость в изначальной тотальной синкретичности универсума. В этой *тотальности* политическая экономия материализована в зародышевом реальном *наноуниверсуме* как своей *материальной первооснове*.

1.2. Вместе с развитием и дифференциацией универсума, выделением его обозначенных сфер *дифференцируется* и *наноуниверсум*. Его *ядро* закрепляется в *экономической* сфере. Материальной основой политической экономии становится *экономический универсум*. Его *родовые связи с иными сферами не порываются*, а укрепляются в меру укрепления и развития таковых между всеми сферами универсума.

1.3. Вместе с *дифференциацией самой экономической сферы* (на рис. 3 представлен лишь уровневый аспект, "срез" дифференциации) обогащается и *экономический универсум*. С учётом указанного уровня аспекта в *эконуниверсуме* выделяются *соответствующие уровни*: нано-, микро-, мезо-, макро-, мега.

1.4. Универсум и эконуниверсум детерминируют *границы предметного пространства* политической экономии (политэкономической картины мира) реальной *проблематикой человеческого богатства* в широком смысле, в единстве синкретичной, стоимостной, полезностной, социальной и синтетической ипостасей (рис. 4).

2. Гносеологические.

2.1. Изначальной синкретичности универсума отвечает не менее *синкретичный дух* человека, синкретичное *постижение* человеком универ-

сума и синкретичное знание – *любомудрие* – философия как его (постижения) результат. Политическая экономия находится здесь в *зародышевом* состоянии в виде *нанопостижения* и *нанознания* (наряду с подобными модусами иных первичных наук). Именно из этой освящённой нравственностью и моралью материнской гавани на заре Нового времени политическая экономия решается на самостоятельное, но отнюдь не автономное, плавание. Она не порывает материнские узы экологичности, социальности, духовности, политичности, а питается ими и поныне. Именно эта подпитка обеспечивает её вездесущность, в том числе на всех уровнях экономической сферы универсума, нацеленность на сущность и причины сущего, их человеческое, общественное измерение.

2.2. Вместе с развитием универсума, по мере выделения и *обособления* в человеческом духе *бессознательной, подсознательной и бессознательной составляющих* (рис. 5), а в самом сознательном – невербально-генетической, чувственно-эмоциональной и вербально-теоретической ипостасей *духовный зародыш* политической экономии вбирает живительные соки всех этих составляющих. Таким образом, новорождённая наука политическая экономия является вербально-теоретическим организмом, но таким вербально-теоретическим, который не только не оборвал свои связи с иными составляющими духа, но умножает и развивает их.

Итак, *политэкономическое ядро* – **вербально-теоретическое познание экониверсума** – существует и может развиваться опережающими темпами только в контексте *постижения универсума*.

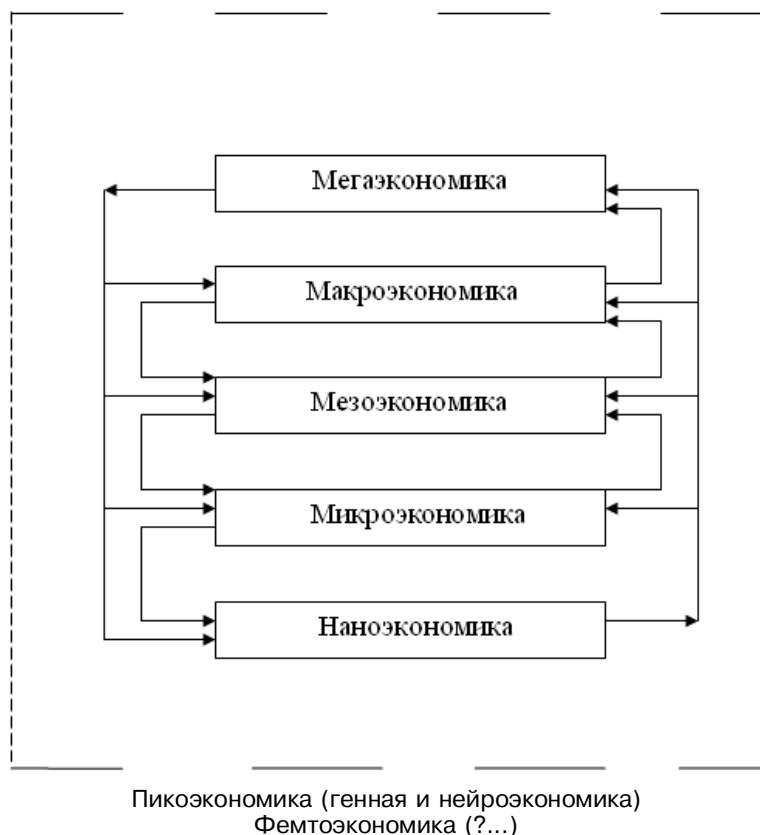

Рисунок 3. Уровни экономики как сложной человекообразной системы

Построено автором.

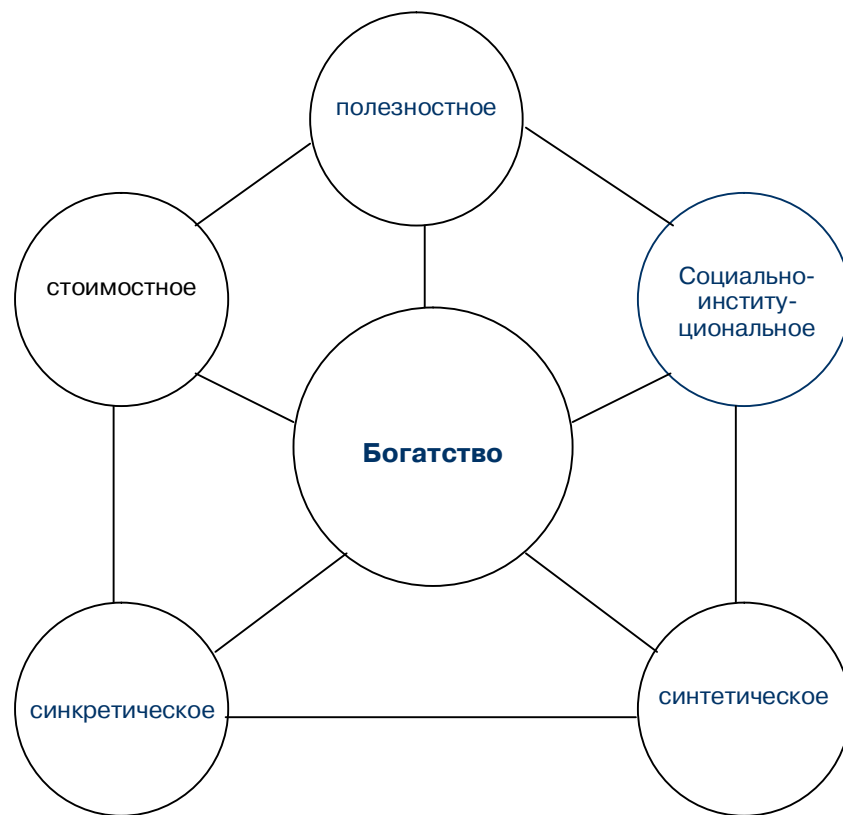

Рисунок 4. Границы предметного пространства политической экономики

Построено автором.

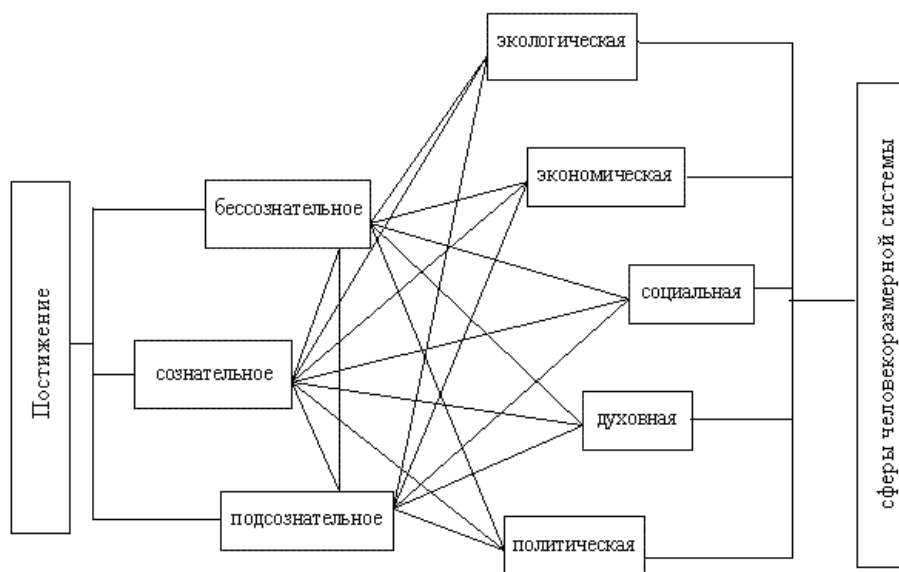

Рисунок 5. Постижение и познание объекта

Построено автором.

3. Аксиологические.

3.1. Исторически политическая экономия выделяется из *моральной, нравственной философии*, а потому содержит в себе, в своём геноме *гены морали и нравственности*. Потому она определяет этос науки и стандарты научности.

4. Праксеологические.

4.1 Универсум и его постижение потому и коэволюционируют и со-развиваются, что существует и прогрессирует *человеческая деятельность*. Она сама является неотъемлемой частью универсума и постижения, а потому не может не быть альфой и омегой политической экономии. Именно политическая экономия впервые направляет *вербально-теоретический прожектор на экономическую деятельность и отношения её акторов*. Но и первая, и последние пребывают в темпоральном пространстве деятельности универсумной, и *политическая экономия в соответствии с данным ей от зачатия и рождения универсумным характером обречена* извечно пребывать в этом пространстве.

Универсальность понимается здесь как *всеобщность, вездесущность*. Обратим внимание лишь на *три аспекта универсального полит-экономического империализма*.

1. *Этос науки*. Признавая значимость обоснованных отечественными философами и учёными ключевых инвариантов-признаков науки: а) установка на исследование *законов преобразования объектов* и реализующая эту установку *предметность и объективность* научного знания; б) выход науки за рамки предметных структур производства и обыденного опыта и *изучение ею объектов относительно независимо от сегодняшних возможностей их производственного освоения* (Стёпин, 1999. С. 34) следует констатировать, что *политическая экономия является их пионером* и "про-моутером" среди экономических наук.

Конкретизация содержания обозначенного "жёсткого ядра" научности по известным *элементам научной деятельности* (субъект, объект, средства, процесс, условия, результаты и т. д.) позволяет получить *систему её признаков* (более "сильных" и более "слабых") как *особого и относительно обособленного вида постижения* реальности, отличающих её от других видов постижения, а именно:

- 1) чёткое разграничение *объекта и субъекта* познания;
- 2) поиск и определение *объективных законов* движения объекта и на этой основе *предвидение* возможного *будущего состояния* объекта и его *изменений*;
- 3) изучение объектов *безотносительно к их сиюминутной* актуальности и практической значимости. Указанные объекты могут стать предметом массового практического освоения в *неопределённом будущем*;
- 4) специальная подготовка *субъекта* познания, освоение им элементов и операций научной деятельности, а также её этоса (особых ценностных ориентаций и этических принципов);
- 5) особый *язык*, специальная *аппаратура, техника и технология* как особые *средства* научного познания;
- 6) ключевой *продукт* (результат) научной деятельности – *сущностное, новое и истинное знание*;
- 7) формирование *знания о методах* научной деятельности, а в более широком плане – *методологии* научного познания.

2. *Методология науки* (рис. 6). Разумеется, политическая экономия использует сама и продвигает в иные науки, прежде всего, *научные методы*. Наряду с углубляющейся внутридисциплинарностью принципиально злободневны и важны меж-, мульти- и трансдисциплинарность, без которых невозможно противостоять прогрессирующей дифференциации научного экономического знания. Политэкономы остаются верны хорошо проверенным деле и посрамляющим даже термоядерные силы методам

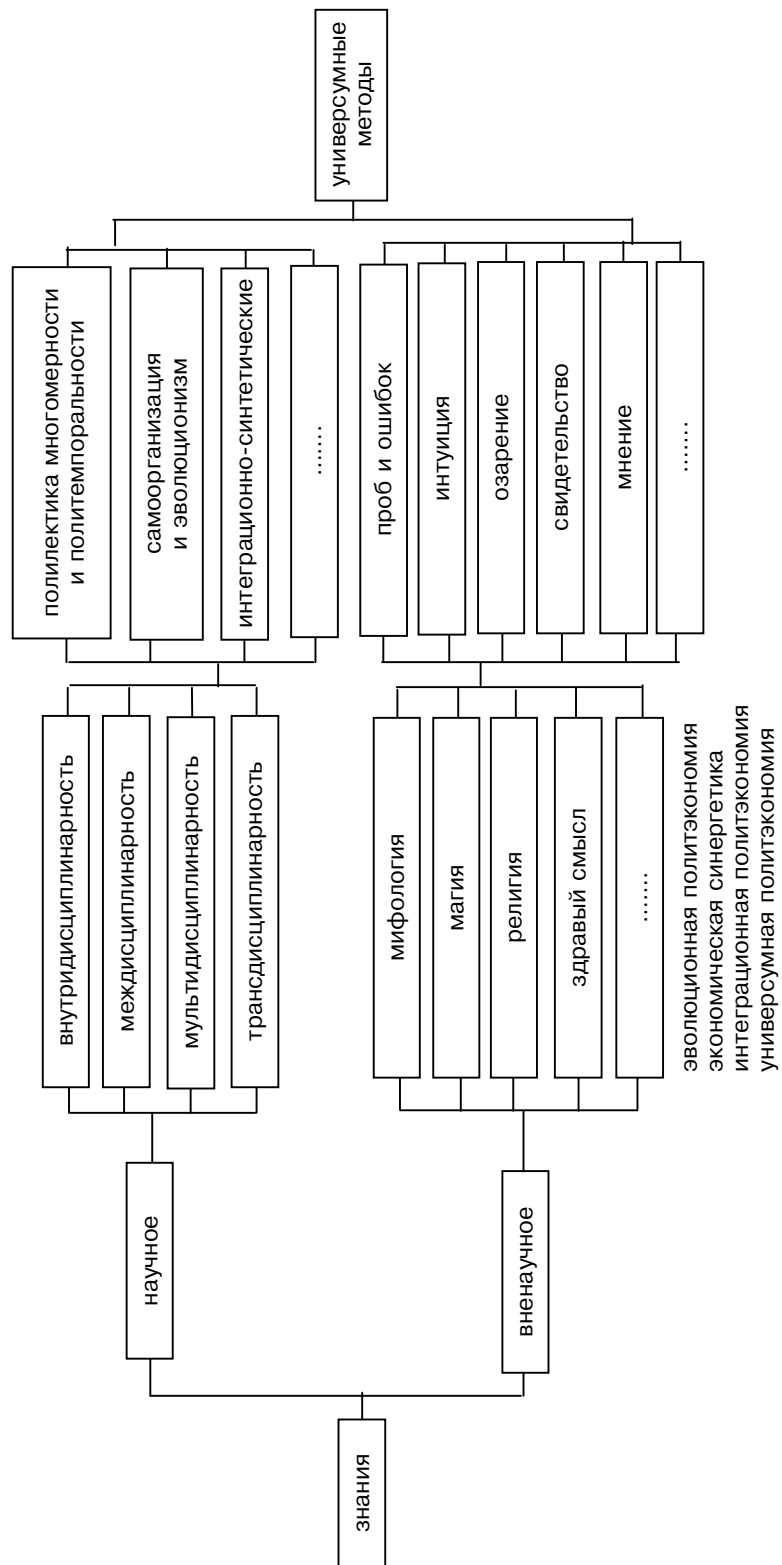

Рисунок 6. К методологии познания и постижения

Построено автором.

диалектики, абстрагирования, единства исторического и логического и т. д. Однако она не порывает и с внеучными практиками, критически взгляды-ваясь в них и пытаясь обогатить их элементами свой методологический багаж. С учётом же постнеклассичности современной науки политическая экономия призвана одной из первых осваивать методы интеграционно-синтетические, самоорганизации и эволюционизма, полилектики и т. д.

3. *Саморефлексия*. В полном соответствии со стандартами универсумности политическая экономия весьма требовательна, прежде всего, к себе. Убедительное свидетельство тому – тщательная *саморефлексия* (рис. 7).

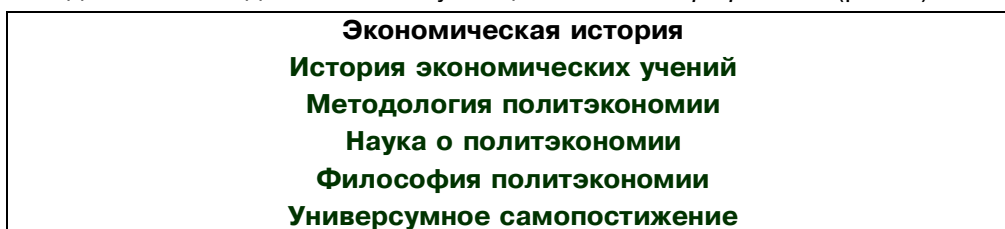

Рисунок 7. Формы саморефлексии политической экономии

Её первый, преимущественно эмпирико-описательный этап, представленный *историей экономических учений* и *экономической историей*, освоен политэкономами весьма основательно. Дав этим наукам самостоятельную жизнь, через них и их посредством политическая экономия пытается взирать на себя отстранённо и беспристрастно, но не хладнокровно и не равнодушно. Сие помогает ей пестовать в своём лоне *методологию* политической экономии, *науку* о самой себе и *философию* самой себя. К настоящему времени методология политической экономии наиболее продвинута в "околополитэкономическое" универсумное пространство и уже не воспринимается иначе как экономическая методология, претендующая на общенаучно-экономический статус. Наука о политической экономии делает первые шаги, философия политической экономии маячит на исследовательском горизонте, но только в ней, равно как и в универсумном самопостижении, политическая экономия сможет реализовать потенциал, заданный ей исходной синкретичностью, и развернуть его в соответствии с вызовами нового витка исторической спирали.

Фундаментальность. Именно в этом атрибуте два первых (универсумность и универсальность) обретают вполне конкретную, особую качественную определённость. Речь идёт о столь же универсумной, сколь и универсальной нацеленности на а) поиск нового истинного знания ради него самого, б) обнаружение оснований всего сущего, в) создание целостной научной системы, или картины мира. Только благодаря тому, что эти императивы в той или иной степени, в тех или иных формах присущи всем детям и внукам политической экономии, они в состоянии адекватно воспринимать её как свой г) надёжный фундамент и д) основание экспертной оценки прикладных результатов знания (рис. 8).

Квинтэссенция взаимодействия трёх атрибутов субстанциональности: **политическая экономия – философия экономических наук.**

Если в нижеследующей цитате Вильгельма Виндельбанда о философии изменить слово "философия" на "политическая экономия" (ПЭ), получим достаточно точную формулировку места и роли политической экономии в системе экономических наук: "Итак, будучи сначала вообще единой неразделённой наукой, ПЭ, при дифференцированном состоянии отдельных наук, становится отчасти **органом**, соединяющим результаты деятельности всех остальных наук в одно общее познание, отчасти **проводником** нравственной или религиозной жизни, наконец, **центральным нервным органом**, в котором должен доходить до сознания жизненный

процесс всех других органов. Составляя первоначально саму науку и всю науку, ПЭ есть позднее либо **резюме** всех отдельных наук, либо **учение** о том, на что нужна наука, либо, наконец, **теория** самой науки.

Поиск нового знания ради него самого
Обнаружение оснований всего сущего
Создание целостной научной системы (картины мира)
Фундамент для конкретных экономических наук
и разработки приложений
Основа экспертной оценки прикладных результатов знания

Рисунок 8. Атрибуты фундаментальности политической экономии

*Смысл, влагаемый в название ПЭ, всегда характерен для положения, которое занимает научное познание в ряду культурных благ, ценимых данной эпохой. Считают ли его абсолютным благом или только средством к высшим целям, доверяют ли ему изыскание последних жизненных основ вещей или нет – всё это выражается в том смысле, который соединяется со словом «ПЭ». ПЭ каждой эпохи есть мерило той ценности, которую данная эпоха приписывает науке: именно потому ПЭ является наукой, чем-то выходящим за пределы науки, и когда она считается наукой, она то охватывает весь мир, то есть **исследование** о сущности самого научного познания.*

Поэтому сколь разнообразно положение, занимаемое наукой в общей связи культурной жизни, столь же много форм и значений имеет и ПЭ, и отсюда понятно, почему из истории нельзя было вывести какого-либо единого понятия ПЭ" (выделено мною. – В.Т.) (Виндельбанд, 1904. С. 16–17).

Итак, судьба политической экономии предопределена её субстанциональностью, но не фаталистична, она хорошо известна, но далеко ещё не постигнута. Ясно одно, эта судьба неотделима от судеб многих и многих тех, кто служит ей по призванию, честно и бескорыстно.

Литература

Виндельбанд В. (1904) Прелюдии. Философские статьи и речи. СПб.
 Степин В.С. (1999) Теоретическое знание. М. // www.philosophy.ru/library/stepin/.

Поступила в редакцию 20.04.2015 г.

POLITICAL ECONOMY: THE ATTRIBUTES OF SUBSTANTIALITY AND FATE

Viktor Tarasevich

Author affiliation: Doctor of Economics, National Metallurgical Academy of Ukraine.
 E-mail: v_tarasevich@list.ru.

The article considers the substantial character of political economy as primacy, and source and underlying character. The author analyzes such attributes of this science's substantiality as universum character, versatility and solidity that define it as a philosophy of economic sciences.

Keywords: political economy, substantiality, universum, versatility, solidity.

JEL: A100, A130.